

Более пяти тысяч орудий и минометов, установленных на скатах холмов и в стених ложинах, разом ударили по немецкой обороне. Позиции врага утонули в черной пыли. Артиллерийская подготовка продолжалась час пятнадцать минут. «Это был ад», — впоследствии говорили пленные гитлеровцы.

Потом в небо взметнулась ракета, и людская цепь, вытянувшаяся во всю ширину степи, устремилась к переднему краю обороны врага, где продолжали бешевать разрывы снарядов.

Соединения 5-й ударной, 2-й гвардейской и 28-й армий пошли в наступление. Авиация противника группами, по двадцать пять — тридцать самолетов, бомбила боевые порядки наших частей. Гитлеровцы то и дело переходили в контратаки, обороняя каждое строение, высотку, перекресток дорог. Но усилия врага сорвать наступление были тщетны. Наши части продвинулись на 8 — 10 километров и освободили населенные пункты Мариновку, Григорьевку, Репеховатый и другие.

В первый же день в прорыв был введен 4-й гвардейский Сталинградский механизированный корпус. Танки с десантом автоматчиков стремительно развивали успех, достигнутый пехотой. За два дня боев было уничтожено более трех тысяч солдат и офицеров противника, около двухсот человек захвачено в плен.

В штабе фронта с особым вниманием следили за боевыми действиями 5-й ударной армии: соединения этой армии вклинились в оборону врага наиболее глубоко и раскололи ее. Армия вела бои на рубеже Степановка — Саур-могила — Артемовка.

Чтобы ликвидировать угрозу, противник сосредоточил в районе Григорьевки

13-ю танковую дивизию, переброшенную из Крыма. Сюда же спешно направлялись с Центрального фронта 9-я танковая и 258-я пехотная дивизии. Позже появилась и 17-я танковая дивизия, выведенная с изюм-барвенковского направления.

20 августа противник силами до трех пехотных полков с семьюдесятью танками при поддержке авиации перешел в контратаку из района Гараны в направлении Семеновского. Вторая его группировка контратаковала части 5-й ударной армии из Камышевахи. Противнику удалось потеснить отдельные наши части и сузить горловину прорыва до трех километров. Но к исходу 21 августа противник был отброшен.

23 августа немцы вновь предприняли контратаку, на этот раз нанося удар с севера силами 13-й танковой дивизии. И этот удар был отражен.

Используя успех 5-й ударной армии, командующий 2-й гвардейской армией перегруппировал силы и ввел в сражение 2-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерала К. В. Свиридова.

Подвижным войскам (4-му гвардейскому механизированному и 4-му гвардейскому кавалерийскому корпусам) была поставлена задача — наступать к Азовскому морю, в тыл таганрогской группировки. Сюда же направлялась и часть сил 2-й гвардейской и 28-й армий. Соединения последней должны были выйти к Миусскому лиману на участке Натальевка — Носово.

Днем 26 августа в село Куйбышево, где размещался штаб 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, прибыл офицер связи с боевым распоряжением. Корпусу предписывалось к 20.00 войти в прорыв Екатериново — Хапрово — Екатериновка, а затем, освободив Мало-Кирсановку, Латово, не допустить отхода противника на запад. В направлении Покрово — Киреевка и по долине реки Сухой Еланчик на

юг наступал 4-й гвардейский механизированный корпус генерала Т. И. Танасчишина.

27 августа танковые и казачьи части вторглись в глубину вражеской обороны и устремились на юг. Дерзкими налетами они рвали коммуникации противника, громили его тылы. Над таганрогской группировкой врага нависла угроза окружения. Стягивая войска в район Анастасиевки и южнее, немцы одновременно начали отвод войск в Мариуполь. Прикрываясь сильными заслонами, враг откатывался к побережью Азовского моря, где оставался неширокий проход на запад.

Однако сопротивление врага еще не было сломлено. 28 августа его 13-я танковая дивизия неоднократно атаковала наши части из района Анастасиевки, стремясь прорваться на запад. Эти попытки врага были отражены умелыми действиями 2-го гвардейского механизированного корпуса.

В то же время наша разведка донесла, что в районе Каракуба сосредотачиваются значительные силы врага. Нужно было принять срочные меры для прикрытия наступавших войск от возможных контрударов с запада. С этой целью 29 августа часть сил 2-й гвардейской армии заняла оборону на западном берегу Сухого Еланчика в районе Кутейниково, а 4-й гвардейский механизированный корпус выдвинулся на рубеж Федоровка — Щербаково.

Из Таганрога немцы бежали по уходящей на запад косе, рассчитывая уйти из-под удара советских войск через переправу у хутора Ломакина. Но туда уже вышел 138-й гвардейский кавалерийский полк майора И. К. Минакова. К исходу 29 августа, кроме полка Минакова, к побережью Азовского моря в район Веселом-Вознесенка прорвалась 36-я гвардейская танковая бригада 4-го механизированного корпуса.

Главные силы, сжимая фронт окруже-

ния, взяли врага в кольцо. Прикрываясь заслонами, противник начал отводить свои части с Самбенского рубежа. Чтобы не допустить выхода противника на запад, наступавшим войскам было приказано решительной атакой покончить с ним.

9-я гвардейская каналерийская дивизия, которой командовал генерал-майор И. В. Тутаринов, 30 августа вырвалась к Таганрогу с северо-запада. В это же время войска 44-й армии с востока предприняли решительную атаку на Таганрог. Наступление советских войск продолжалось.

«ЧЕРНЫЙ ВОРОН»

Обгоревшая и искореженная высота с местным названием «Черный ворон», расположенная между селами Матвеевым Курганом и Куйбышево, напоминала хищника, стерегущего добычу. По ее скатам тянулись ряды траншей и проволочных заграждений гитлеровцев. Заминированные подступы к высоте густо простреливались огнем из скрытых в земле дзотов и бронеколпаков.

18 августа части 248-й дивизии, освобождавшей в феврале Ростов, атаковали противника, овладели «Черным вороном» и ворвались на передний край вражеской обороны.

Нельзя без волнения читать строчки донесения, подписанные начальником политотдела дивизии полковником Дюжиловым:

«...Личный состав в бою действует исключительно храбро. Коммунисты и комсомольцы показывают образцы отваги мужества, увлекая за собой товарищей...»

В полку, где командиром майор Филатов, члены партии Гогладзе и Пудовкин и комсомолец Иванов бесстрашно бросились на дзоты противника. Все три патриота пали, сраженные вражескими пулями, закрыв своими телами амбразуры дзотов.

Коммунист снайпер Бурыкин, заметив, что расчет станкового пулемета вышел из строя, лег за пулемет. Будучи тяжело раненным, он не покинул позицию.

Храбро и умело действовали артиллеристы 8-й батареи. За два дня боев они уничтожили два дзота и до 30 гитлеровцев. Парторг этой батареи Изгаршев из своего орудия уничтожил дзот.

Окончание следует.

Продолжение.

Начало в №№ 98, 99, 101, 102, 103, 104, 107, 108, 110, 111, 112.

И тогда Зорин решил на последнее. Схватив телефонную трубку, он крутнул ручку аппарата:

— «Дон», я — «Резеда»! Огонь на меня!..

Немецкий историк генерал Типпельскирх много позднее писал об июльских боях на Миусе: «...По-видимому, с целью сковать силы немцев, войска Южного и Юго-Западного фронтов на нескольких участках между Изюмом и Таганрогом предприняли 17 июля наступательные действия местного характера против 1-й танковой и 6-й полевой армий... На реке Миус в районе Куйбышево русским удалось глубоко вклиниться в оборону 6-й армии. Так как вклинение приняло угрожающий характер, командованию группы армий пришлось бросить на выручку 6-й армии крупные резервы. 30 июля силами трех пехотных, четырех танковых и одной гренадерской моторизованной дивизий 6-я армия нанесла контрудар... В ходе ожесточенных трехдневных боев удалось вернуть захваченный русскими район шириной 20 и глубиной 10 км, и 2 августа 6-я армия вышла на свои прежние позиции на реке Миус».

Немецкий генерал был прав: своим наступлением на Миус войска Южного фронта отвлекли на себя значительные вражеские силы, предназначенные для переброски к Курской дуге, и тем оказали помощь другим фронтам.

Продолжение.

Начало в №№ 98, 99, 101, 102, 103, 104, 107, 108, 110, 111.

НАСТУПЛЕНИЕ

ОБОРОНА гитлеровцев на реке Миус к лету 1943 года состояла из трех полос. Первая, наиболее укрепленная, проходила по западному берегу реки. Ее глубина достигала 8 — 10 километров.

Здесь была вырыта сплошная линия траншей с ячейками для стрелков и пулеметными площадками, соединенными с траншеями ходами сообщения. Подступы к главной полосе траншей прикрывались проволочными заграждениями и минными полями.

Вторая полоса обороны проходила от Таганрогского залива по рекам Мокрый Еланчик и Крынка.

Третья полоса начиналась восточнее Донецка и тянулась по реке Кальмиус. Общая глубина миусского оборонительного рубежа достигала 40 — 50 километров.

После июльских боев части Южного фронта стали готовиться к решительному наступлению. Ставка предписывала в августе сокрушить врага на Миусе.

В это время Южным фронтом командовал генерал-полковник Ф. И. Толбухин. Членом военного совета был генерал-лейтенант К. А. Гуров, начальником штаба — генерал-майор С. С. Вирюзов.

На левом фланге фронта стояла 44-я армия генерал-лейтенанта В. А. Хоменко. Севернее находились части 28-й армии генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко, соединения которой в феврале 1943 года освобождали Ростов-на-Дону.

Правым соседом 28-й была 2-я гвардейская армия под командованием Г. Ф. Захарова. Во главе 5-й ударной армии стоял генерал-лейтенант В. Д. Цветаев.

Наконец, на правом фланге фронта разместились 51-я армия, которую возглавил генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер.

Действия войск фронта поддерживали авиационные соединения 8-й воздушной армии под командованием генерал-майора авиации Т. Т. Хрюкина.

Кроме того, в состав фронта входили два механизированных корпуса: 2-й гвардейский генерал-лейтенанта К. В. Свиридова и 4-й гвардейский генерал-майора Т. И. Танасишина, а также 4-й гвардейский казачий корпус генерал-майора Н. Я. Кириченко.

Основная роль в разгроме немцев на Миусе возлагалась на 5-ю ударную, 2-ю гвардейскую и 28-ю армии. Они наносили главный удар в 25-километровой полосе между Дмитриевкой и Петропольем.

5-я ударная армия должна была прорвать оборону противника и овладеть Степановкой и Кутейниковым.

2-й гвардейской армии предстояло наступать южнее Куйбышево в направлении Каракуба на реке Кальмиус.

Еще южнее, в районе Петрополье, наступала 28-я армия. Левофланговая 44-я армия, активными действиями сковывая противника с фронта, частью сил должна была ворваться в Таганрог, не дав противнику разрушить при отходе город.

План операции предусматривал, что после завершения разгрома таганрогской группировки противника перейдет в наступление 51-я армия.

На рассвете 18 августа соединения 8-й воздушной армии нанесли по обороне врага бомбовый удар. В шесть часов заговорила артиллерия.

Продолжение следует.

Первой вступила в бой находившаяся в воздухе четверка наших истребителей, возглавляемая гвардии капитаном Амет-Хан Султаном. Капитан, оценив обстановку, принял решение атаковать прежде всего бомбардировщики.

На флагманский самолет немцев устремились машины Амет-Хан Султана и его ведомого Борисова. Они открыли огонь, и «хейнкель», облитый пламенем, взорвался в воздухе. Среди немецких летчиков возникло замешательство. Экипажи фашистских самолетов начали беспорядочно сбрасывать бомбы. Преследуя врага, Амет-Хан Султан сбил «мессершмитт».

Вдруг загорелся самолет Борисова. Летчику искусным маневром удалось в воздухе погасить пламя. И снова его машина устремилась в атаку. У замыкающего четверку гвардии старшего лейтенанта Коровнина иссякли боеприпасы. Он смело пошел на таран «юнкерса», сбил его, но сам при этом погиб.

Участницей другого беспримерного боя четверки наших истребителей с фашистскими самолетами была отважная летчица Лилия Литвяк. Имя этой невысокой светловолосой девушки знал весь фронт. В жаркой схватке Лилия была ранена, но продолжала бой. Всего на этом участке фронта она сбила 12 фашистских самолетов.

9 мая до двухсот немецких самолетов пыталось вновь совершить налет на Ростов и Батайск. Бомбардировщики были рассеяны нашей истребительной авиацией и огнем зенитной артиллерии. Прорвалось лишь несколько самолетов, которые беспорядочно сбросили бомбы. В этот день было сбито 43 немецких самолета.

В воздушных боях в небе Миус-фронта и прилегающих участков особенно прославились летчики 9-го гвардейского истребительного полка А. Аелюхин, В. Лавриненко, Амет-Хан Султан, П. Головачев, А. Карасев, А. Кавачевич, Г. Кузьмин. Всем им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Продолжение.

Начало в №№ 98, 99, 101, 102, 103, 104, 107, 108, 110.

А. Корольченко

В УПОРНЫХ БОЯХ

5 ИЮЛЯ 1943 года началась великая битва на Курской дуге. Ударные группировки немецко-фашистских войск несли огромные потери, но продолжали атаковать наши рубежи. Вражеское командование стягивало в район Курского выступа все новые резервы. Они шли не только из глубины его территории, но и с других участков фронта, в том числе с южного. Здесь, на Миусе, противник рассчитывал удержать оборону меньшими силами. Чтобы заставить врага отказаться от перебросок, 18 июля части Южного фронта перешли в наступление. Главный удар был нанесен в районе хутора Ясиновского и села Алексеевки. Нашим войскам удалось прорвать первую линию траншей врага, несмотря на сильное сопротивление.

Немецкое командование спешно перебросило на Миус-фронт 16-ю моторизованную дивизию, которая должна была отправиться под Курск. С пути следования из-под Харькова была возвращена 23-я танковая дивизия. Это было как раз то, чего добивалось наше командование: переброска вражеских войск с Миуса срывалась.

В течение десяти дней на Миусе шли ожесточенные бои.

Экипажу танка лейтенанта Коршунова была поставлена задача прорваться с десантом автоматчиков к Калиновке — населенному пункту, лежавшему в глубине обороны противника. Хутор небольшой, ничем не примечательный: мазаные хаты, кое-где чудом сохранившиеся чахлые деревца, сложенные из камней низкие заборчики. От хутора на запад, юг и север отходили дороги. Перехватив Калиновку,

можно было сковать маневр противника, посеять в его тылу панику.

Передний край обороны противника проходил здесь по скатам высот, настолько крутым, что танку нелегко было их преодолеть. Наиболее удобным местом была узкая ложина, по которой протянулась тропа. Наблюдатели видели на ней гитлеровцев. «Значит, не заминирована», — пришел к выводу лейтенант. И он решил прорываться здесь.

Стояло солнечное июльское утро. Танк находился в укрытии.

— По местам! — скомандовал лейтенант экипажу и солдатам-автоматчикам.

Автоматчиков было семеро. Увешанные гранатами, с оружием в руках, они разместились на броне.

— Держитесь крепче, — предупредил командир.

На предельной скорости танк преодолел передний край немецкой обороны. Скрываясь в складках местности и редких лесопосадках, он уходил все дальше. В стороне виднелись полуразрушенные дома хутора. На его окраине стояло несколько пушек. Находившиеся возле них гитлеровцы замечались, бросались к орудиям.

А танк, не снижая скорости, устремился дальше и ворвался в Калиновку. Несколько часов танкисты и автоматчики дрались здесь в окружении. Все попытки врага сломить сопротивление горстки гвардейцев были безуспешными. Они выстояли до подхода наступающих пехотинцев.

«Маленький Сталинград» — так называли гвардейцы Дмитриевку. Отбив в бою у врага это село, расположенное на Миусе, войны подразделения капитана Кашпера упорно удерживали его. Гитле-

ровцы буквально засыпали их минами, снарядами, бомбами. Но гвардейцы-сталинградцы не дрогнули.

Упорные бои шли на всех участках Миус-фронта. В донесении 118-й стрелковой дивизии, сражавшейся в районе Куйбышево, сообщалось: «30 июля части дивизии вели тяжелые бои с пехотой и танками противника. В 9 часов утра противник произвел огневой артиллерийский налет на боевые порядки, командные пункты полков и дивизии. Артподготовка длилась около часа с одновременным массированным налетом авиации, затем пошли танки с десантом и пехота. Бой продолжался весь день и до полуночи. Несмотря на внезапность, огромную силу огня, части дивизии сражались стойко и упорно, отражали танки и пехоту противника...»

Умело вели бой воины учебной роты во главе с командиром-коммунистом старшим лейтенантом Якушевым. Рота три раза переходила в контратаку, бойцы забрасывали немцев гранатами, но не сдавали врагу свой рубеж. Командир роты тов. Якушев был тяжело ранен. В предсмертные минуты он сказал: «Жаль оставлять позицию... Отомстите за меня, товарищи...»¹.

Старшему лейтенанту Зорину с группой бойцов было приказано удерживать высоту. Обходя горстку солдат, гитлеровцы рвались на ее вершину. Они карабкались по склонам, ведя из автоматов непрерывный огонь.

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 42 л. 57.

Продолжение следует.

За укрепленными позициями гитлеровцы чувствовали себя в безопасности. Они развлекались устройством клубов, харчевен, музыкальных вечеров. Один из участков 336-й пехотной дивизии именовался «Берлин-на-Миусе». Вдоль траншей были укреплены таблички с надписью: «Унтер-ден-Линден», «Фридрихштрассе», «Кюрфюрстендамм». Уроженцы прусского городка Гаммельна, имевшего репутацию веселого, оборудовали в полутора километра от переднего края трактир с золоченой вывеской — совсем как у себя дома.

Миусские рубежи обороняли соединения оперативной группы «Холлидт» и 4-й танковой армии. 5 марта 1943 года поступил приказ о создании 6-й немецкой армии вместо уничтоженной под Сталинградом армии Паулюса, на которую возлагалась задача обороны Миус-фронта.

Южный участок немецкой обороны занимал сильный по своему составу 29-й корпус. Входящая в него 336-я пехотная дивизия, одно из наиболее боеспособных соединений 6-й армии, находилась в районе села Куйбышево. Ее позиции в штабе корпуса считали неприступными. Командовали ротами и батальонами опытные офицеры. В артиллерийском полку имелся дивизион шестиствольных минометов.

Не менее боеспособной была и 15-я авиаполевая дивизия. Части ее были оснащены мощным вооружением. Одних пулеметов в дивизии насчитывалось

около шестисот. Много было и орудий, особенно противотанковых и зенитных.

В районе Таганрога располагались части 111-й пехотной дивизии. Это некогда грозное соединение было изрядно потрепано зимой на Кавказе. После отвода дивизии в район Таганрога гитлеровское командование стало спешно укомплектовывать ее личным составом и боевой техникой.

Всего на 120-километровом участке фронта было сосредоточено до девяноста тысяч солдат и офицеров противника. Сюда же в конце мая из Франции прибыла 17-я пехотная дивизия, насчитывающая двенадцать тысяч человек.

Заняв оборону на Миусе, немецко-фашистское командование не отказалось, однако, от наступательных планов и проводило деятельную подготовку очередного похода на Волгу и Кавказ. Солдатам открыто говорили о наступлении в июне, конечной целью которого должен быть выход к Волге. Каждый полк и дивизии получили определенную задачу. Так, 336-я пехотная дивизия должна была захватить плацдарм на левом берегу Миуса в районе села Куйбышево, после чего перерезать железнодорожную магистраль на Ростов.

До начала же наступления усиленно рекламировались миусские укрепления.

Эти меры немецкое командование проводило не случайно: оно хорошо понимало, что в случае крушения миусского рубежа все их планы похода на Волгу и Кавказ безнадежно рушились. Укрепления на Миусе им нужно было удерживать любой ценой, и для этого предпринималось все возможное. О них часто упомина-

ли в немецких сводках. Появились пространные очерки о командующем группой армий «Юг» фельдмаршале Манштейне, о генерал-полковнике Холлидте — командующем 6-й немецкой армией, о командире 16-й моторизованной дивизии генерал-лейтенанте Шверине.

Чтобы поднять боевой дух личного состава, немецкое командование не скупилось на награждения офицеров и солдат вновь созданной 6-й армии. Генерал Карл Холлидт получил «дубовые листья» к рыцарскому ордену. Его шумно поздравляли как командующего неприступным Миус-фронтом.

До июня продолжались на Миусе бои. Сообщения о них в сводках Совинформбюро начинались словами: «Западнее Ростова-на-Дону...» и занимали две-три газетные строчки. Подробностей — никаких. Но за скупыми строчками скрывались героические дела советских воинов.

ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ

Перед рассветом один из лучших снайперов 5-й ударной армии сержант Федор Рязанцев знакомой тропой вышел к переднему краю. Осмотревшись, он ползком направился к развалинам дома. Сержант давно облюбовал это место: отсюда хорошо просматривались оборона противника, его огневые точки, посты наблюдения. Стояла немая тишина. На востоке занималась заря. Федор подполз к трещине в стене, осмотрелся. Вскодлившее солнце освещало белые плоские камни на скате горы. Под ветерком шевелился чахлый кустик прошлогодней травы.

Продолжение следует.

Продолжение.

Начало в №№ 98, 99, 101, 102, 103, 104.

НА МИУСЕ

За этот бой многие солдаты, сержанты и офицеры были награждены орденами и медалями, а командиры 88-го и 91-го полков — подполковник Д. В. Казак, и майор А. Д. Епанчин — удостоены звания Героя Советского Союза.

...Навсегда вошла в боевую летопись сражения за Миус и высота с отметкой 101. В феврале 1943 года рота, которой командовал лейтенант Владимир Есауленко, ночью атаковала сильно укрепленные позиции фашистов в селе Ряженое. Умело и бесстрашно действовал командир. В решающий момент он уничтожил гранатами вражеский дот, был ранен, но продолжал руководить боем. Воины роты первыми ворвались в село, и здесь вражеская пуля оборвала жизнь командира. Ему посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Тринадцать бойцов под командованием политрука Григория Гардемана вступили в бой у села Политотдельского с девятью фашистскими танками. Уничтожив несколько машин, воины ценой жизни выполнили задачу. Г. И. Гардеману присвоено было звание Героя Советского Союза.

Освобождали село Ряженое и воины 5-го гвардейского Донского казачьего

корпуса. 20 февраля части его 11-й и 12-й дивизий с ходу преодолели Миус и атаковали высоту 101. Сильно укрепленная, она стала местом ожесточенных боев.

ЗАПАДНЕЕ РОСТОВА-НА-ДОНУ

В КОНЦЕ февраля советские части по приказу командования перешли к обороне. Между тем враг продолжал наращивать и совершенствовать и без того сильные укрепления Миусского рубежа. На переднем крае и в глубине создавались минные поля, устанавливались проволочные заграждения, сооружались дзоты и бронеколпаки, толщина брони которых доходила до 80 миллиметров.

Об этих бронеколпаках дает представление следующая запись командира роты 687-го пехотного полка 336-й немецкой дивизии: «Сегодня вечером на совещании командиров рот давались объяснения по поводу применения бронированных куполов для пулеметных гнезд. На моем участке будет два таких купола, каждый весит 84 центнера. Пулеметы в них уже смонтированы, и вся эта штука имеет много преимуществ, так как купола не пробиваемы никакими снарядами... Зесь можно хранить боекомплект до 5.000 патронов. Неприятности будут только с подвозом этих бронированных

скорлуп, для которых понадобятся тягачи. Сегодня ночью для купола уже была вырыта в балке целая шахта. Надеюсь, что теперь у меня не будет потерь в личном составе.

Миусский рубеж прикрывал подступы к Донбассу. А «Донбасс играл существенную роль в оперативных замыслах Гитлера, — писал бывший командующий группой армии «Юг», оборонявшей подступы к Донбассу, фельдмаршал Манштейн. — Он (Гитлер. — А. К.) считал, что от владения этой территорией, расположенной между Азовским морем, низовьями Дона и нижним и средним течением Дона и простирающейся на западе примерно до линии Мариуполь (Ждапов) — Красноармейское — Изюм, будет зависеть исход войны. С одной стороны, Гитлер утверждал, что без запасов угля этого района мы не сможем выдержать войны в экономическом отношении. С другой стороны, по его мнению, потеря этого угля Советами явилась бы решающим ударом по их стратегии. Донецкий уголь, как считал Гитлер, был единственным коксуемым углем (по крайней мере, в Европейской части России). Потеря этого угля рано или поздно парализовала бы производство танков и боеприпасов в Советском Союзе».

Продолжение следует.

Продолжение.

Начало в №№ 98, 99, 101, 102, 103.

С наступлением темноты гвардейцы опять перешли в атаку. И опять вспыхнул рукопашный бой. К утру удалось захватить вторую линию траншей, затем третью.

Так в течение нескольких дней продолжались бои за высоту 105,7, имевшую важное значение.

В АНАСТАСИЕВКЕ

А в это время 4-й гвардейский механизированный корпус, преодолев передний край обороны врага, устремился к Анастасиевке. Это большое село находилось в 25 километрах от реки. Неожиданно для немцев, убежденных в неприступности миусских укреплений, ночью здесь появились советские танки и пехота. Бой был коротким, противник поспешно отступил.

Утром к командиру корпуса пришло почти все мужское население села. Мужчины и юноши изъявили желание сражаться вместе с гвардейцами против гитлеровцев. Из них были созданы три отряда. В то же утро ополченцы с гвардейцами выбили немцев из соседних сел — Марфинки и Мало-Кирсановки.

А к вечеру немцы превосходящими силами перешли в контратаку.

Гвардейцы и ополченцы дрались отчаянно. Вот строки из донесения, в котором названы имена наиболее отличившихся ополченцев: «Авдиенко Иван Андреевич и Коваленко Владимир Иванович в селе Анастасиевке взорвали автомашину со снарядами, а другую машину вывели из строя, повредив мотор и бензобак, а также убили шесть солдат и офицеров.

Лебедев Леонид Петрович сжег два стога сена, предназначенные для немецкого обоза во время отступления немцев из города Ростова. В селе Мало-Кирсановке он убил двух немецких автоматчиков. Папин Василий Николаевич в селе Анастасиевке взорвал автомашину с бензином. В Мало-Кирсановке вместе с другими партизанами он уничтожил автомашину и шесть гитлеровцев. Сердюков Иван Максимович убил девять солдат и двух немецких офицеров.

Умело руководили боевыми действиями командир отряда Савченко Тарас Григорьевич и комиссар Добрыненко Степан Силаевич.

Активно действовали Манец Петр, Попов Василий Максимович, Марусич Иван Данилович, Губарев Василий Степанович и другие товарищи».

Но силы были неравны. Корпусу приказали отойти, вместе с ним отходили и ополченцы. Однако не всем это удалось.

Были арестованы все мужчины, начиная с 14-летних подростков. Дома партизан были сожжены, более 40 костров вспыхнуло в селе. Подозреваемых отвозили в соседнее село Мало-Кирсановку, где размещалось гестапо, и оттуда они уже не возвращались.

Врагам удалось схватить гвардии лейтенанта Маракушева. Его пытали, стараясь выведать сведения о части, где он служил, о жителях, которые были в его отряде. Офицер ничего не сказал фашистам.

Накануне расстрела он передал соседу по камере свой комсомольский билет, пропесенный у сердца в пламени Сталинградской битвы, в боях на Дону и Миусе. А на клочке бумаги он написал письмо матери и друзьям: «Дорогая мама! Братья, друзья, товарищи! — писал он. — Быть может, я погибну: нахожусь в очень тяжелом положении, в тылу врага, без боевых друзей-фронтовиков. В последнее время был командиром партизанского отряда...

Знайте, маменька, сестры и братья, что ваш сын и брат немало истребил врагов и крепко любил вас и свою Родину. И если враги добьются моей смерти, то она уже дорого им обошлась. Крепко целую, мои родные! Гвардии лейтенант Маракушев».

ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА. ПОД МАТВЕЕВЫМ КУРГАНОМ

РАЗГРОМ под Сталинградом армии Паулюса вынудил немецкие части спешно отходить к Миусу. Миусский рубеж с его укреплениями казался им надежной защитой.

Враг отходил, яростно сопротивляясь. Гитлеровское командование понимало, что если советские войска с ходу ворвутся в Ростов, то произойдет окружение кавказской группировки немцев. Каждый населенный пункт противник сдавал с боем.

А Южный фронт наступал. Его части, ломая сопротивление врага, неудержимо шли вперед, освобождая города и села Ростовской области. 12 февраля части 5-й ударной армии ворвались в Шахты. На следующий день наступавшая южнее 2-я гвардейская армия освободила Новочеркасск. 14 февраля 28-я армия генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко овладела Ростовом.

С выходом 5 февраля 44-й армии к Азову путь отхода кавказской группировки врага к Донбассу был перекрыт. Успевшие выскользнуть остатки 1-й тан-

ковой армии также отходили к Миусскому рубежу. Туда же, на реку Миус, перебрасывались свежие и наиболее боеспособные войска из Бельгии и Голландии, Франции и с Балкан. К 18 февраля противник сосредоточил здесь 30 дивизий.

В приказе Гитлера войскам группы армии «Юг» и 4-му воздушному флоту от 21 февраля 1943 года говорилось: «Исход сражения мирового значения зависит от вас. За тысячи километров от границы Германской империи определяется будущее благосостояние германского государства. Основная тяжесть этого боя легла на вашу долю... Если сегодня русские продвигаются вперед, то как и в прошлую зиму, придет момент, когда это продвижение застрянет в грязи далеко от коммуникаций противника».¹

И вот советские войска вновь вышли к Миусу. В образованный 2 февраля Южный фронт вошли 51-я, 5-я ударная, 2-я гвардейская, 28-я и 44-я армии, принимавшие участие в разгроме противника под Сталинградом, в районе Котельниково, либо на Кавказе.

Наступавший в авангарде войск Южного фронта 4-й гвардейский Сталинградский механизированный корпус попытался с ходу овладеть сильно укрепленным пунктом врага — Матвеевым Курганом. Но немцы открыли по угрожаемому участку сосредоточенный артиллерийский огонь. Тогда решено было атаковать Матвеев Курган одновременно с трех сторон: с севера — силами 15-й, с юга — 14-й гвардейской механизированной, с востока — 13-й бригады. 37-му танковому полку была поставлена задача овладеть железнодорожной станцией.

Первым ворвался в Матвеев Курган танк лейтенанта А. М. Ерошина. Искусно маневрируя среди развалин, он уничтожил четыре пушки противника, смял восемь грузовиков, влетел на мост и разогнал немецких подрывников, минировавших его. За ночь танк Ерошина получил 58 вмятин на броне и сквозную пробоину. Один из членов экипажа был убит, остальные ранены. Но лейтенант смело повел танк в глубь опорного пункта врага и продолжал сражаться с превосходящим по численности противником.

ВРЕМЯ все больше удаляет от нас те годы, когда советские люди с оружием в руках вели жесточайшие бои с немецко-фашистскими захватчиками. Не жалея жизни, бились они сврагом у каждого хутора, каждой высоты, у каждой реки. Одним из таких рубежей и была река Миус. Здесь проходила огненная линия фронта. Над рекой гремели орудийные раскаты, в небе шли воздушные бои. Стонала миусская земля, искореженная бомбами и снарядами. Густо усыпали ее осколки. Плодородные поля были начинены противотанковыми и противопехотными минами. Многие советские воины — русские и украинцы, армяне и узбеки, белорусы и грузины — отдали

здесь жизни в жестоких боях. Около 25 тысяч защитников Родины покоятся в могилах на миусской земле.

Миус, Миус, рубеж великой славы,
Среди огня, цветов и мертвых трав,
Ты встал навек, простой и величавый,
Для вечной жизни смертью смерть поправ.

Этими стихами А. Софронова открывается книжка А. Ф. Корольченко «Миусские рубежи», выпущенная в свет Ростовским книжным издательством летом нынешнего года. Мы предлагаем вниманию читателей «Звезды» отрывки из этой книги.

НА МИУСЕ

ОКТАБРЬ-ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА

ПЕРВЫЕ бои на Миусе вспыхнули в октябре 1941 года. В этот период шло сражение у стен Ленинграда, огромные силы врага были стянуты к Москве, на юге немецкие части рвались к Ростову, намереваясь в дальнейшем захватить Кавказ.

Советское командование, стремясь остановить наступление противника на юге, делало все возможное, чтобы удержать Ростов и сорвать планы гитлеровцев. Подступы к городу и рубеж реки Миус спешно укреплялись. Оборонявшаяся здесь 9-я армия, которой командовал генерал-майор Ф. М. Харитонов, усиливалась стрелковыми и кавалерийскими дивизиями. В районе Таганрога был создан боевой участок, войскам которого было приказано занять оборону на миусских высотах.

В середине октября передовые части 1-й немецкой танковой армии генерала Клейста прорвались к устью реки. Завязались напряженные бои. Войскам 9-й армии и Таганрогского боевого участка удалось нанести врагу контрудар. Не выдержав его, немцы отошли от реки на 10 — 15 километров. Однако вскоре они сумели создать превосходство в силах и 17 октября, форсировав Миус, заняли Таганрог.

До конца октября в сводках Совинформбюро сообщалось о напряженных боях на таганрогском направлении: войска 9-й армии вели бои с рвавшимися к Ростову танковыми частями противника.

Наступавшая здесь 1-я танковая армия Клейста состояла из отборных соединений. Каждая дивизия имела до 250 ручных и до 100 станковых пулеметов, много артиллерии и минометов. Танко-

вые дивизии насчитывали до 300 средних и тяжелых танков.

Этой силе, кроме 9-й, противостояла также 56-я Отдельная армия. На нее возлагалась оборона Ростова. Командующим армией был назначен генерал-лейтенант Ф. Н. Ремезов.

Немецко-фашистское командование намеряло разгромить советские войска севернее Таганрога, обойти Ростов и форсировать Дон восточнее города.

5 ноября в 8 часов утра около 70 немецких танков и мотопехота атаковали боевые порядки нашей 136-й стрелковой дивизии. Неся значительные потери, противник все же вгрызался в оборону советских войск. В 12 часов он был вынужден ввести в бой еще 60 танков и до двух полков мотопехоты.

Попытки врага глубоко вклиниться в наше расположение, а затем выйти в тыл 9-й и 56-й армиям разбивались о стойкую оборону. Потеряв в первый день боя около 60 танков, немцы стали действовать более осторожно.

Сосредоточив превосходящие силы западнее Ростова, противник 17 ноября вновь начал наступление и занял село Большие Салы. На следующий день враг сосредоточил на узком участке уже до 100 танков. Бои разгорелись западнее села Красный Крым. Потеряв 25 танков, противник все же овладел селом.

Во второй половине дня 20 ноября немецкие танки проникли в поселки Орджоникидзе и Красный городсад, а батальон автоматчиков с 30 — 40 танками прорвался в район Ростовского вокзала и стал продвигаться к центру и в южную часть города. 21 ноября противнику удалось овладеть Ростовом.

Осложнение обстановки потребовало срочных мер. В районе Каменска всту-

пили в сражение дивизии 37-й армии. Контратаками продвижение врага было остановлено.

В этих боях особую доблесть показали воины 733-го полка из 136-й ордена Ленина стрелковой дивизии. Полк, несмотря на удар противника силами до 100 танков и обход левого фланга, ни на шаг не отошел от рубежа и заставил гитлеровцев повернуть назад.

Утром 27 ноября 37-я и 9-я армии перешли в решительное наступление. Противник, стараясь не допустить выхода наших частей к Азовскому морю, оказывал отчаянное сопротивление. Используя преимущество в подвижности, он подбрасывал из глубины резервы и усиливал свой участок обороны между Ростовом и Таганрогом.

К исходу 29 ноября части 37-й армии подошли к населенному пункту Султан-Салы, а части 9-й армии — к Большим Салам. Наступавшие из района Новочеркасска 68-я кавалерийская, 317-я стрелковая дивизии и 6-я танковая бригада совместно с частями 56-й армии прорвались на окраину Ростова. Одновременно части этой армии по льду форсировали Дон и овладели южной окраиной города. Немецкие части вынуждены были с боями отходить. Ростов был освобожден.

Несмотря на категорический приказ Гитлера, танковая армия Клейста продолжала откатываться. И только с помощью подошедших подкреплений противнику удалось вывести остатки разгромленной армии за реку Миус.

К 10 декабря боевые действия на Миусе затихли. Войска перешли к обороне.

(Продолжение следует).